

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗАБЫТОЙ ТЕМЕ: ПРОБЛЕМА ВОЛИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

ШВАЛЬ Ю.М.

зав.лабораторією екологічної психології
Інституту психології імені Г.С.Костюка,
м. Київ,

ПОВЕРНЕННЯ ДО ЗАБУТОЇ ТЕМИ: ПРОБЛЕМА ВОЛІ У ПСИХОЛОГІЇ

У статті наводяться результати дослідження проблеми волі, проведеного у формі групового обговорення. Виділено чотири сфери функціонування волі і затверджується тезу, що воля є необхідною умовою здійснення цілеспрямованих змін і невід'ємним атрибутом існування особистості.

Ключові слова: *воля, волюва регуляція, волюва дія, довільність, свавілля, особистість, управління, комунікація, розвиток, саморозвиток.*

В статті приводяться результати дослідження проблеми волі, проведеного в формі групового обговорення. Виділено чотири сфери функціонування волі і утверджується тезис, що воля являється необхідним умовою здійснення цілеспрямованих змін і невід'ємним атрибутом існування особистості.

Ключевые слова: *воля, волевая регуляция, волевое действие, произвольность, произвол, личность, управление, коммуникация, развитие, саморазвитие.*

1. Рефлексия ситуации

Проблема воли как-то незаметно исчезла из психологического дискурса и научных исследований, и осталась только разделом в учебниках по общей психологии. Тема, чрезвычайно острая и обсуждаемая в конце XIX-го века (Т. Рибо, Г. Эббингауз, В. Вундт, У. Джемс и т.д.) в XX-ом начала «сходить на нет», а с 50-х г.г. вообще практически перестала обсуждаться. В общей психологии она была замещена проблемой мотивации поведения, в психологии деятельности – проблемой произвольной регуляции, в психологии личности – проблемой качеств, в возрастной психологии – проблемой становления произвольности в дошкольном возрасте, а из педагогической психологии она и вовсе исчезла.

Заметим, что в понятийном аппарате теории деятельности А. Н. Леонтьева и в системно-мыследеятельностной концепции Г. П. Щедровицкого понятие воли вообще отсутствует. В наших многолетних исследованиях по проблеме целеполагания воля, к сожалению, также отсутствует.

Может быть, воля оказалась псевдо проблемой? Может быть, обращение к воле в нашей обыденной жизни и сознании является просто отголоском уже никому не нужных философских концепций? Может быть. Но что-то внутри моего собственного профессионального сознания не дает мне возможность так ответить на свои собственные вопросы.

Для меня вхождение в проблематику воли началось лет 7-8 назад, когда я начал разрабатывать тему сознания и столкнулся с тем, что чрезвычайно почитаемые мною В. М. Бехтерев и О. И. Генисаретский рассматривают сознание в единстве с волей. В. М. Бехтерев прямо утверждает, что осознание предполагает волеие, что осознание осуществляется в и через акт волеия, а О. И. Генисаретский понятия сознания и воли употребляет как некое целостное единство «Сознание/Воля». Затем я аналогичные ходы обнаружил в работах Х. Ортеги-и-Гассета и Б. Ф. Лосева. Но достаточно долго эта связка оставалась для меня непонятным конструктом, который никак не связывался с реальными психологическими исследованиями.

Вторая ключевая точка – «прорыв» в тематику – произошел около двух лет назад, когда возникла задача обобщения накопленного большого количества эмпирического материала по социальному проектированию и развитию локальных сообществ. В ходе разработки модели социального проектирования возникла необходимость жесткого различения **административного произвола** и **управленческой воли**, как двух противоположных сил, столкновение которых и определяет специфику развертывания социальных инноваций. Управленческая воля прямо противостоит административному произволу и возникает она только в тот момент, когда руководитель выходит из чисто функциональной позиции, соответствующей занимаемой должности, и входит в позицию проектирования и развития сообщества.

Третья значимая точка связана с разработкой тематики социализации и ресоциализации личности, возникшей в рамках общей проблематики психологии социальной работы. В ходе многолетних теоретических и эмпирических исследований¹ было показано, что эффективность процесса социализации личности определяется, по-преимуществу, **мотивационными** компонентами социальных отношений индивида, а эффективность ресоциализации определяется исключительно **силой воли и степенью личностной решимости** индивида на изменение

¹ Под моим руководством по данной проблематике защищено три кандидатские диссертации (Л.Варава, Л.Тищенко, В.Шкуро) и ряд дипломных работ бакалаврского и магистерского уровня.

собственной жизни². Сегодня мы можем однозначно утверждать, что независимо от причин десоциализации личности (инвалидизация, тяжелое заболевание, отбытие срока заключения в местах лишения свободы и т.д.) процесс ресоциализации осуществляется только как волевое действие самого субъекта.

Четвертый момент связан с проведением исследовательской организационно-деятельностной игры «Принятие решений» в феврале 2014 года в рамках нашей психологической школы «Психология современного образа жизни»³. В начале ОДИ все участники высказали свое твердое убеждение, что они по жизни постоянно принимают решения, в основе которых лежат те или иные их желания или потребности. Однако в ходе работы обнаружилось странное обстоятельство: участники легко и быстро формулируют некоторые решения, но в течение всех пяти дней ни одно из этих решений не было реализовано даже в условном, игровом пространстве. Противоречия в интересах участников и ориентация каждой рабочей группы только на реализацию своего решения стало непреодолимым препятствием в их взаимодействиях. Рефлексивный послеигровой анализ привел нас к парадоксальному выводу, что высокий уровень **мотивированности** участников привел к актуализации упрямства, ориентации только «на себя» и разворачиванию «коммунальных» конфликтов и при этом блокировалась даже потенциальная возможность проявления **воли** в реализации решений.

2. Организация и метод исследования

Указанные четыре «точки» профессионального движения побудили нас организовать специальное обсуждение проблемы воли, которое было осуществлено в мае 2014 г. в форме научно-исследовательского семинара⁴. Работа семинара строилась в форме мини-ОДИ с обязательным соблюдением принципов позиционности, проблематизации, групповой мыследеятельности, рефлексивности и схематизации.

² Обоснование и развертка этого тезиса содержатся в новом учебнике «Психология социальной работы», написанным коллективом нашей кафедры социальной работы КНУ имени Тараса Шевченко в 2013г.

³ В разработке и проведении ИОДИ принимали участие: руководитель игры – Ю.М.Швалб, методолог – С.В.Дидковский, игротехники – Е.В.Чуйко, В.С.Романова, А.И.Рудская, О.Г.Скляр.

⁴ В семинаре приняли участие: д.п.н. Горбань Г.А., д.п.н. Левочкина А.М., д.п.н. Максимова Н.Ю., к.п.н. Романова В.С., к.п.н. Яновская С.Г., к.с.н. Люта Л.П., Андрушак М. Ю., Дидковский С.В., Невоит Т.В., Тищенко Т.В.

Высокий профессиональный уровень участников позволил снять «учебниковскую» часть обсуждения проблемы воли как общеизвестную, то есть избежать обсуждения исторически сложившихся концепций, а начать непосредственно с точек проблематизации. В качестве исходных вопросов для обсуждения участникам были предложены следующие тематизмы:

1. Самореализация личности как проявление воли;
2. Воля и произвол: границы личности;
3. Между волей и упрямством: грани силы
4. Хочу–Могу–Буду: от желания к волеию

В ходе работы, конечно же, тематизмы как-то трансформировались – менялась их наполненность и возникали новые, но в данном контексте мы не будем подробно излагать ход игры, а остановимся только на некоторых результатах.

3. Результаты⁵

Первая значимая для меня понятийная связка возникла при обсуждении соотношения воли и мотивации. Традиционное представление, что воля осуществляет функцию поддержки мотивации при возникновении препятствий, оказалось несостоятельным. В ходе групповой работы нам не удалось показать ни одного факта, который подтверждал бы этот традиционный тезис. При анализе мотивационной структуры деятельности нами была построена модель, которая, с нашей точки зрения, достаточно полно отражает все возможные мотивационные основания, обеспечивающие движение индивида к необходимому результату, зафиксированному в его сознании в форме цели.

Нами были рассмотрены и сведены в единую схему (см. рис 1) следующие виды мотивации:

1. Потребностные состояния, выраженные в опредмеченных желаниях и хотениях, которые в субъективном плане отвечают вопросу «Почему?» индивид что-то будет делать;

2. Стратегические намерения, раскрывающие субъекту потенциальное значение ожидаемого результата для будущей жизнедеятельности, которые в субъективном плане отвечают вопросу «Зачем?» индивид что-то будет делать;

3. Игровая мотивация, направленная на получение удовольствия от самого процесса делания;

4. Непрагматические интересы к получению результата как такового, включая сюда все виды познавательной и научной мотивации;

5. Социальная мотивация, выраженная:

⁵ Помимо общих результатов, зафиксированных на итоговом этапе, каждый участник получил и свои персональные результаты. Здесь я буду обсуждать только свои результаты.

- а) в форме групповых ожиданий и группового давления,
- б) в форме усвоенных социальных установок и стереотипов.

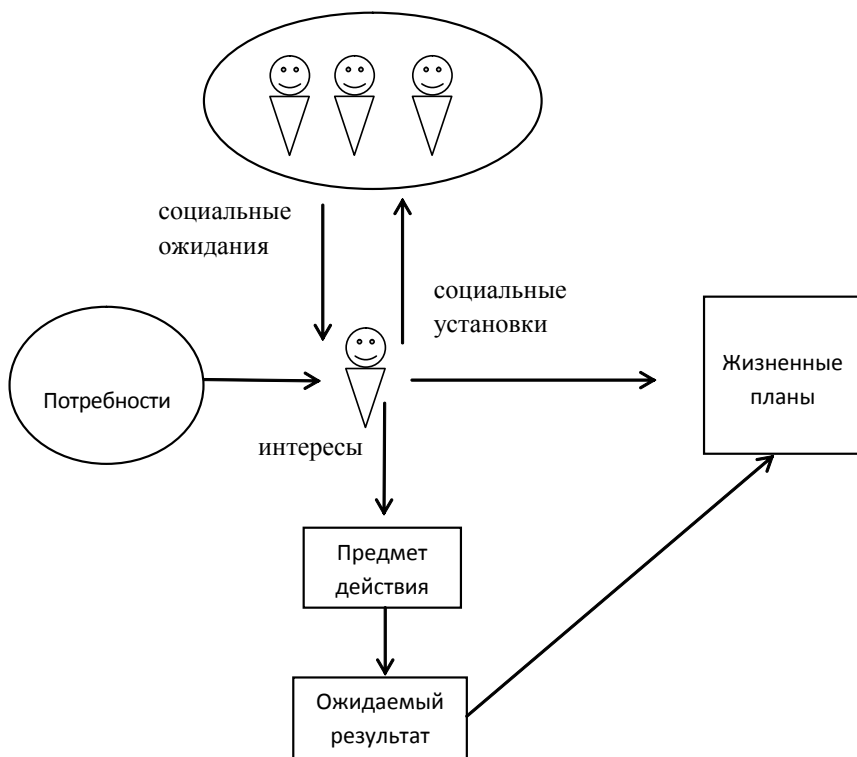

Рис. 1. Модель структуры мотивации

Парадокс заключается в том, что наличие любого вида мотивации делает наличие воли не нужным и даже излишним – действие и так будет осуществлено. Более того, недостаток или ослабление мотивации одного вида может быть компенсировано только за счет усиления мотивации другого вида, но никак не за счет воли.

В ходе группового обсуждения мы пришли к выводу, что **необходимость в воле возникает только тогда, когда исчерпана вся мотивация к осуществлению действия**. Только в этом случае возникает особая необходимость самоутверждения индивидом самого себя как способного что-то сделать вне и помимо всяческих внешних или внутренних стимулов. Необходимость доказательства самому себе наличия собственной способ-

ности осуществления действия и есть исходная ситуация волевого акта действия.

Существенно то, что любая мотивация создает для индивида определенную целесообразность и рациональность осуществляемого действия. Именно поэтому, в обыденной жизни при отсутствии или исчерпании мотивации мы либо не начинаем, либо прекращаем действие⁶. Воля, каким-то образом, «снимает» для индивида проблему принятия решений и выбора, и утверждает необходимость действия вне всякой целесообразности и рациональности, заставляя действовать вопреки «здравому смыслу» и «голосу разума». В волевом акте индивид полностью идентифицируется и сливается с самим действием и будущим результатом – личность «стягивается», концентрируется в точке осуществляемого действия, самоопределяясь этим действием. На уровне обыденного сознания эта ситуация очень точно отражается в формуле: «Я не Я буду, если это не сделаю».

Таким образом, в волевом акте вся сложность мотивационной структуры действия трансформируется и «сжимается» в конструкт самоутверждения и установления самоидентичности (см. рис.2).

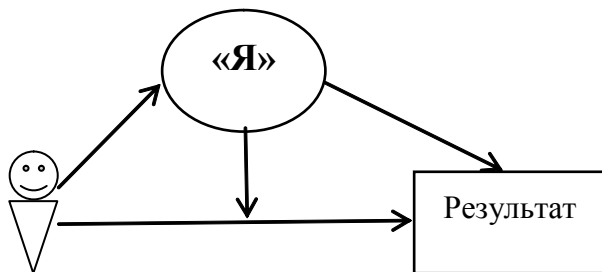

Рис. 2. Волевой акт как самоутверждение «Я»

Это позволяет сформулировать первое понятийное определение воли. **Воля – это психологический механизм утверждения своего «Я» в структуре самоидентичности личности.**

Вторая значимая понятийная связка возникла во время пленарного обсуждения результатов работы в группах. Оказалось, что волю можно и нужно обсуждать не только как феномен индивидуального действия, но и в принципиально иных контекстах, а именно в организационно-управленческом и коммуникативном.

⁶ В данном контексте мы не рассматривали многочисленные варианты различных импульсивных или стереотипизированных действий.

В организационно-управленческом плане воля обсуждалась как особое состояние управления, когда возникает необходимость трансформации рабочих процессов. То есть в ситуациях внедрения таких инноваций, которые предполагают существенное изменение функционала рабочих мест и, соответственно, функционирования тех людей, которые занимают эти места. Теория и практика внедрения инноваций четко фиксируют тот факт, что в организациях любого типа и уровня такого рода инновации всегда встречают существенное сопротивление сотрудников, просто в силу того, что привычные и стандартизированные действия выполнять всегда легче, чем осваивать новые формы и способы деятельности. Управленческая воля проявляется в способности к преодолению этого сопротивления, в утверждении инновации как новой реальности функционирования организации. Отсутствие воли превращает любую инновационную идею в пустую декларацию, в имитацию нововведений.

Таким образом, **необходимым условием и предпосылкой** проявления управленческой воли является наличие инновационного проекта на изменение функциональных систем и процессов в организации, а **формой** ее проявления становится способность управленца к преодолению естественного сопротивления организационной среды к нововведениям (см. рис. 3).

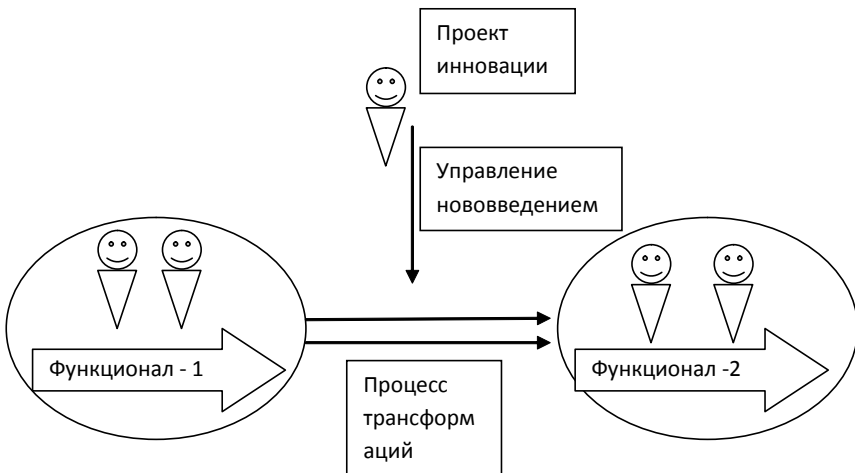

Рис. 3. Управленческая воля как утверждение нововведения

Если принять во внимание, что управление является необходимой психологической составляющей жизнедеятельности в целом, а не только компонентом институциональных организа-

192

ций, то полученное понимание управленческой воли можно расширить на все системы деятельности человека. Это позволяет сформулировать второе понятийное определение воли. **Воля – это способность к утверждению необходимости изменения систем деятельности и образа жизни социальных групп, организаций и личности.**

Третий значимый смысловой узел появился при обсуждении проблемы проявления воли в коммуникации и общении. Все участники семинара отметили, что на обыденном уровне воля наиболее ярко проявляется в межличностном общении, однако оказалось, что на теоретическом уровне имеющиеся модели коммуникации не позволяют «вписать» туда волевую компоненту. В традиционных моделях коммуникации и общения просто отсутствует такое структурно-функциональное место, которое могло бы быть заполнено понятием воли. Единственное исключение составляет модель рефлексивных игр в конфликтных взаимодействиях, предложенная В.Лефевром. В известной работе «Конфликтующие структуры» он показывает, что победа в конфликте достается не тому, кто «сильнее» по ресурсам, а тому, кто создает более объемлющую рефлексивную рамку пространства развертывания конфликта.

В ходе обсуждения проблемы воли в коммуникации мы пришли к выводу, что основным недостатком общепринятых на сегодняшний день моделей является их исходная установка на «равность» партнеров по коммуникации. Все модели общения фиксируют наличие двух коммуникантов, дух встречных потоков текста и двух рефлексивных отображений тех же коммуникантов, где сами коммуниканты вообще никак не отличаются один от другого (см. рис. 3).

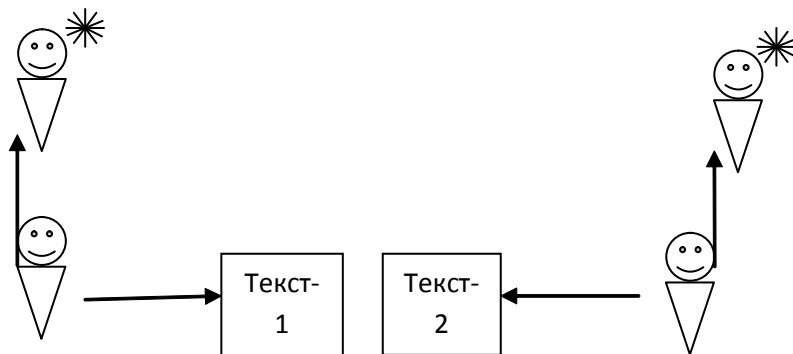

Рис. 4. Традиционная модель коммуникации

Однако в психологических исследованиях давно показано, что эта «равность» коммуникантов в процессах общения в реальности просто не существует, а имеющиеся различия носят, в первую очередь, позиционный характер. У одного из коммуникантов всегда есть некая актуальная ситуация, требующая вступления в общение, выраженная в субъективной необходимости (нужде) и потребности в общении. Наличие такой потребности приводит к ряду принципиально важных последствий. Во-первых, носитель этой потребности должен быть зафиксирован как **инициатор** коммуникации. Во-вторых, в акте коммуникации инициатор всегда решает как минимум две задачи: первая – ситуационная (то, ради чего он вступает в коммуникацию), вторая – коммуникативная (то, что он хочет сказать партнеру). В-третьих, результатом коммуникации является не текст или понимание текста, а изменение ситуации инициатора за счет включения в нее другого человека (партнера).

Партнер по коммуникации (позиционно – **отвечающий**) исходно решает для себя одну смысловую задачу («задачу на смысл» по терминологии А. Н. Леонтьева): включаться или нет в ситуацию инициатора. Но, так как исходно «картинки» будущего у инициатора и отвечающего разные, то всегда возникает проблема «втягивания», включения партнера по коммуникации в чуждую (чужую) для него ситуацию (см. рис. 5).

Предложенная модель коммуникации показывает, что необходимость в воле возникает только на рефлексивном уровне, где происходит столкновение представлений о желаемой будущей ситуации. Здесь, как нам представляется, лежит огромный пласт психологических проблем, связанных с соотношением форм проявления воли и используемыми коммуникативными средствами: воля и внушение; воля и манипулирование и т.д. эти вопросы обсуждались на семинаре, но скорее в режиме постановки, а не решения.

Предложенная модель позволяет дать третье определение воли. **Воля – это способность включения других людей в субъективную модель решения жизненных задач.**

Четвертый смысловой узел появился при обсуждении соотношения воли и развития личности. Наиболее очевидный ход в обсуждении этого вопроса связан с психолого-педагогическим аспектом, то есть с вопросом о воспитании волевых качеств личности. В классических английской и немецкой системах образования, построенных на концепции воспитания, а не обучения, тема воспитания воли считалась одной из основных[□]. На сегодняшний день идея обучения фактически полностью вытеснила идею воспитания и, соответственно, тема воспитания воли исчез-

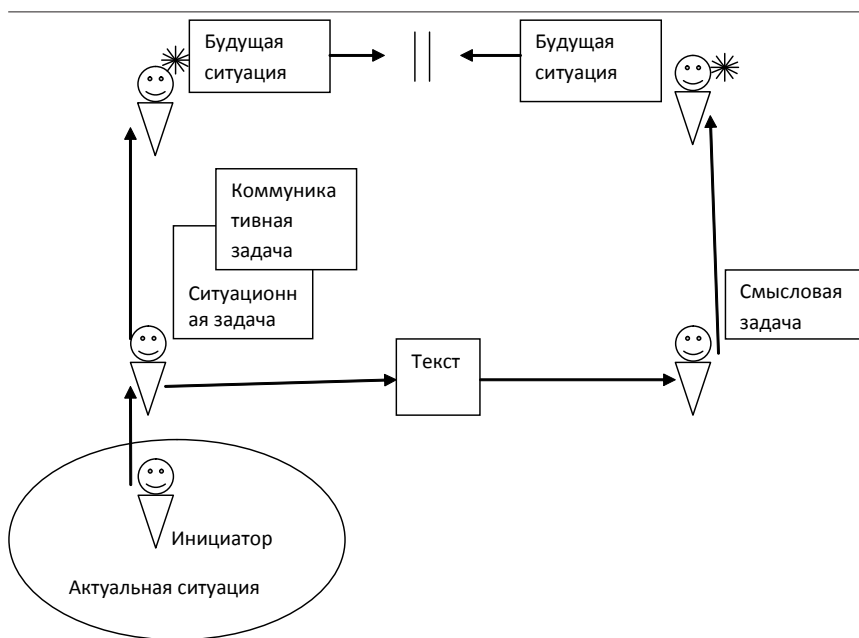

Рис. 5. Воля как включение коммуникативного партнера в свою будущую ситуацию

ла и из педагогической практики, и из психолого-педагогического дискурса.

В ходе обсуждения вопрос был переведен в принципиально иную плоскость: функция воли в процессах самоизменения и саморазвития личности. Ключевой точкой обсуждения стала дискуссия о естественном или искусственном характере процессов самоизменения и саморазвития личности. Достаточно очевидно, что развитие как таковое в психологии может рассматриваться, и в большинстве теорий⁷ рассматривается, как естественный процесс, то есть как закономерный процесс смены стадий в соответствии с неким внутренним механизмом изменений. Весьма распространенным является также подход к саморазвитию как естественному процессу. Авторы при этом опираются на те варианты общесистемного подхода, где в качестве эталона берутся системы органического типа. Для органических систем обязательным признаком и условием их существования признается наличие способности к саморегуляции, самоизменению и само-

⁷ Исторический анализ темы воспитания воли, безусловно, представляет значительный интерес, но в условиях семинара он был только обозначен.

развитию, как части более общей способности к адаптации в изменяющихся условиях среды существования.

Однако, рассмотрение развития и саморазвития личности в методологии органических систем правомерно только в рамках биологического подхода. Если же мы все-таки признаем социальную и, тем более, культурную сущность личности, то биологическая рамка оказывается не более чем продуктивной метафорой, которая не дает полноценной возможности построения адекватных моделей развития. Человек, безусловно, является органической системой, но, столь же безусловно, что развитие и становление личности происходит по законам, далеко выходящим за рамки законов развития органического мира.

В качестве методологической альтернативы⁸ системно-биологическому подходу мы рассматривали системно-деятельностный подход, а точнее, системо-мыследеятельностный подход, разрабатываемый в школе Г.П.Щедровицкого. В этом подходе развитие личности происходит за счет механизмов трансляции и воспроизведения систем социо-культурных норм и деятельностей, то есть как искусственный процесс. В общеметодологическом плане искусственный процесс (И-процесс) определяется как такой, который не возникает и не существует сам по себе, а строится и осуществляется как целенаправленная деятельность людей. В самом сжатом виде искусственный процесс определяется как процесс, механизм осуществления которого лежит за рамками самого этого процесса (см. рис. 6).

Развертка и детализация этой общей схемы показывает, что И-процесс исходно должен быть: замыслен и спроектирован; организован как совокупность функциональных мест и деятельностей; обеспечен необходимыми ресурсами и средствами деятельности (предметными, технологическими и человеческими). Его осуществление предполагает наличие особой функции управления и контроля, так как он не является саморегулируемым. Кроме того, И-процесс всегда замысливается как целенаправленное действие, то есть его осуществление предполагает производство некоего результата в виде продукта деятельности. Данный продукт должен быть кем-то употреблен или использован, что и за-

⁸ Еще в 70-е г.г. XX-го в. в ходе широкой дискуссии, развернувшейся на страницах сборника «Системные исследования», было показано, что не существует единого системного подхода в науке, а есть некое системное движение, в рамках которого сосуществует целый ряд подходов: структурный, функциональный, деятельностный, биологический, социальный, кибернетический, информационный и т.д. и т.п. Сами эти подходы не образуют какой-либо целостной системы, а являются разными вариантами развертывания некоей общей идеи системности Мира.

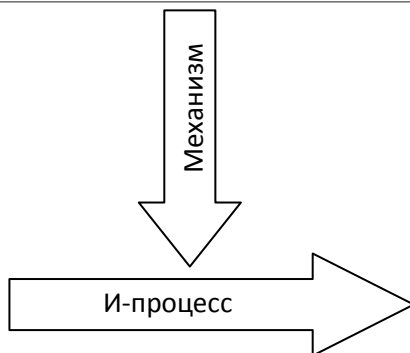

Рис.6. Обще-методологическая схема организации искусственного процесса

дает осмысленность всему циклу разработки и осуществления И-процесса (см. рис. 7).

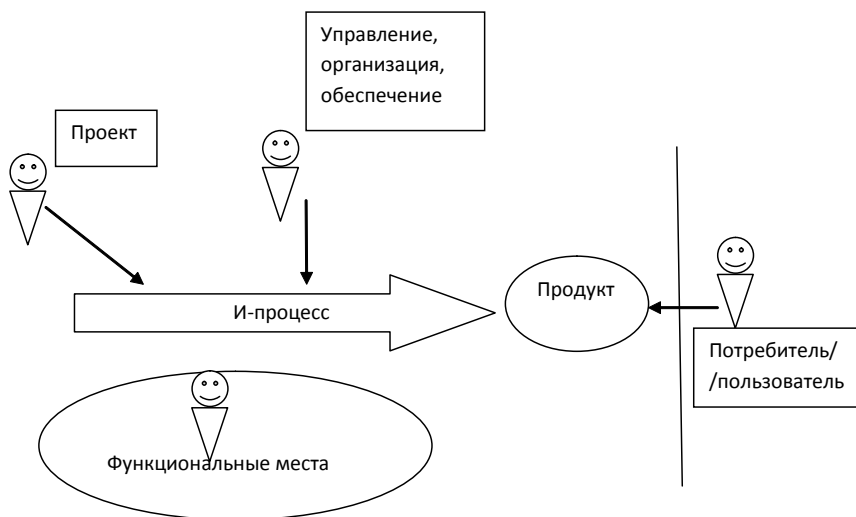

Рис. 7. Структурно-функциональная модель И-процесса как деятельностной системы

Существенно, что в социальных и организационных системах все указанные структурно-функциональные места занимают разные люди, что и фиксируется в профессиональных, должностных и функциональных нормах. Но если представить себе, что все структурно-функциональные места занимает один и тот же индивид, то тогда эту схему можно трактовать как модель

самоизменения и саморазвития личности. Это означает, что индивид должен:

- спроектировать некую свою новую способность (занять позицию самопроектирования);
- организовать внутренний процесс ее возникновения (занять позицию самоуправления и самоорганизации);
- своими собственными усилиями создать новую психологическую функцию или способность (занять функциональную позицию);
- идентифицировать себя с новой способностью как новым качеством собственной личности, самоутвердиться в новом качестве (занять позицию пользователя нового собственного качества).

Предложенная модель отображает принципиальную особенность процессов самоизменения – **самоизменение всегда осуществляется только как волевой и произвольный акт**, не зависящий ни от каких внешних обстоятельств жизнедеятельности индивида.

Теперь мы можем эту развернутую модель «свернуть» в схему воли к самоизменению личности (см. рис. 8).

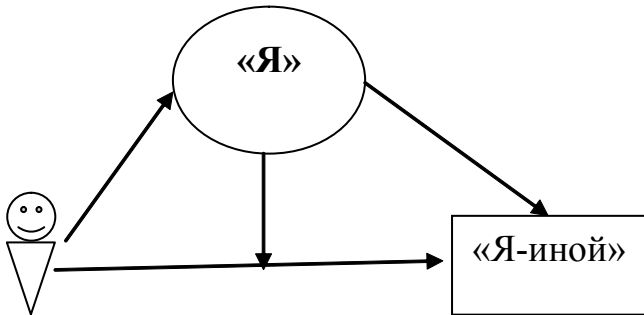

Рис.8. Волевой акт как утверждение самоизменения «Я»

Предложенная модель позволяет дать четвертое определение воли. **Воля – это психологический механизм утверждения своей личности как способной к самоизменению.**

4. Общие итоги.

1. Воля, на сегодняшний день, практически не исследованный пласт проблем, затрагивающих самые разные отрасли психологии – общую, социальную, возрастную психологию, психологию личности, организаций, управления и т.д.

-
2. По-видимому, мы можем утверждать, что воля является не качеством или свойством индивида, а атрибутом личности. Личность не может состояться и реализоваться без воли и волевых усилий.
 3. Воля снимает и преодолевает внешние детерминанты и внутренние ограничения и выводит личность в сферу потенциальной свободы самореализации, самоизменения и саморазвития. Воля, по-видимому, является ключевым психологическим механизмом становления самости личности.
 4. Только сейчас я, кажется, начал понимать подлинный смысл высказывания В. М. Бехтерева: «Нет ни одного, даже самого потаённого уголка нашей душевной жизни, который не мог бы стать предметом осознания при достаточном волеии к этому».

The article presents the results of research problems will held in the form of a panel discussion. Highlighted four areas of operation will be approved and the thesis that the will is a prerequisite for the implementation of targeted changes and an essential attribute of personality existence.

Keywords: *will, volitional regulation, voluntary actions, arbitrariness, tyranny, personality, management, communication, development, self-development.*